

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 7–14. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 7–14. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(479.22)''18/19''

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-7-14>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В ГРУЗИИ (последняя четверть XIX – начало XX в.)

Исмаилова Алмас Муса Кызы, кандидат исторических наук, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Дагестан, Россия, almaz.ismailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3562-3032>

Аннотация. В статье проанализированы основные положения крестьянской реформы в Грузии, оказавшие дальнейшее влияние на социально-экономическое развитие помещичьих крестьян Тифлисской и Кутаисской губерний в последней четверти XIX – начале XX вв. На основе архивных источников и литературы рассматриваются причины тяжелой экономической ситуации помещичьих крестьян Грузии в исследуемый период. Анализ формировавшихся в Грузии общественно-экономических отношений дает возможность сделать вывод о том, что здесь существовали противоречия, свойственные капиталистическому способу хозяйствования. С одной стороны, крестьянская реформа способствовала более быстрому развитию капиталистического способа производства в деревне, положив начало экономическому развитию в сельском хозяйстве, внедрению торгового земледелия, росту производительности сельскохозяйственной продукции, созреванию товарно-капиталистических отношений. С другой стороны, основные средства производства находились в руках помещиков, которые привели к еще большему обширному обнищанию помещичьих крестьян. Таким образом, в Грузии пережитки крепостничества сохранились еще дольше, чем в европейских губерниях Российской империи. Сделан вывод, что причина этих пережитков заключалась в отсталости и относительно слабом развитии капиталистических отношений на Южном Кавказе, в частности в Грузии.

Ключевые слова: «Положение», крестьянская реформа, Тифлисская губерния, Кутаисская губерния, Южный Кавказ, социально-экономическое развитие, феодально-крепостнические пережитки, помещичьи крестьяне, усадебная оседлость, хизаны, выкупная операция, классовая дифференциация.

Для цитирования: Исмаилова А.М. Социально-экономическое положение помещичьих крестьян после проведения крестьянской реформы в Грузии (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 7–14. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-7-14>

Research Article

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE LANDOWNER PEASANTS AFTER THE PEASANT REFORM IN GEORGIA (the last quarter of the 19th - the early 20th century)

Almas M. Ismailova, Candidate of Historical Sciences, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia, almaz.ismailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3562-3032>

Abstract. The article analyses the main provisions of the peasant reform in Georgia, which had a further impact on the socio-economic development of the landowner peasants of Tiflis and Kutaisi provinces in the last quarter of the 19th – the early 20th centuries. On the basis of archival sources and literature, the author considers the reasons for the difficult economic situation of the Georgian landowners in the period under study. An analysis makes it possible to conclude that the socio-economic relations that had been formed in Georgia determined the contradictions inherent in the capitalist mode of management. On the one hand, the peasant reform contributed to the more rapid development of the capitalist mode of production in the countryside, laying the foundation for economic development in agriculture, the introduction of commercial agriculture, the growth of agricultural productivity, and the maturation of commodity-capitalist relations. On the other hand, the main means of production were in the hands of the landlords, which led to an even greater extensive impoverishment of the landlord peasants. Thus, in Georgia, the remnants of serfdom survived even longer than in the European provinces of the Russian Empire. It is concluded that the reason for these remnants included the backwardness and relatively weak development of capitalist relations in the South Caucasus, in particular, in Georgia.

Keywords: Emancipation Edict of Russia, peasant reform, Tiflis province, Kutaisi province, South Caucasus, socio-economic development, feudal-serf survivals, landowner peasants, homestead settlement, hizans, redemption operation, class differentiation.

For citation: Ismailova A.M. The socio-economic situation of the landowner peasants after the peasant reform in Georgia (the last quarter of the 19th – the early 20th century). Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 7–14 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-7-14>

Российское правительство после отмены крепостного права в центральных губерниях решило провести крестьянскую реформу и на окраинах. Одним из первых регионов, в которых была проведена крестьянская реформа, был Южный Кавказ, в частности Грузия. В основу проведения крестьянской реформы в Грузии были положены принципы «Положения» 19 февраля 1861 г., согласно которому крестьяне получали личную свободу и наделенную землю. Однако эту землю они должны были выкупать (так же, как и в центральных губерниях).

В экономической жизни предреформенной Грузии 50-х – начала 60-х годов XIX вв. шел неуклонный процесс развития капиталистического способа производства, подтачивающий устои социально-экономической основы феодально-крепостнического строя. Грузинское крестьянство, как и крестьянство России, в силу социально-экономических сдвигов начинало выступать как основа для формирования классов будущего капиталистического общества – сельского пролетариата и сельской буржуазии. В сельском хозяйстве Грузии в предреформенные годы XIX в. сложился капиталистический уклад, однако серьезным фактором, способствующим дальнейшему развитию производительных сил страны, была феодально-крепостническая система [Орджоникидзе: 6].

Крестьянское население Грузии уже с 40-х гг. XIX в. стало платить государственные подати только деньгами. Повинности были трех родов: издольные, продуктовые и денежные. В нагорных частях Грузии отбывание крестьянами повинностей помещикам, в том числе и барщины («бегара»), продолжалось по существующим обычаям, также закрепленным законом [Авалиани: 502]. Так, например, в среднем барщина составляла на крестьянский дым 29,3 дня с телегой.

Встречалась в Грузии и денежная рента, ее значение стало особенно возрастать с 30-х гг. XIX в. в результате сдвигов, имевших место в социально-экономической жизни страны [Бахтадзе: 26]. При сборе платежей помещики брали больше, чем было установлено властью, крестьян заставляли платить также и вторично. Плата взималась с крестьян помещиками в виде поборов по весьма разнообразным необычным поводам¹. Среди повинностей продуктами хозяйства главную статью составляли гала и кулухи. Гала взималась с посевов, произведенных крестьянами на помещичьих землях. В некоторых случаях эта по-

винность взималась в размере от 1/7 до 1/3 части урожая². Кулухи – винная подать. Ее отбывали крестьяне за виноградные сады на собственной или помещичьей земле. Размер колебался от 1/7 до 1/4 части полученного вина. Крестьянское население Грузии выполняло более 38 повинностей (объем нашей статьи не позволяет перечислить все те повинности, которые не были официально зафиксированы)³. Существовала еще масса «случайных» повинностей, выплачиваемых также продуктами труда. Этого рода повинности накладывались помещиками произвольно и были более или менее закреплены обычаем.

Рассмотрим кратко, как же осуществлялась крестьянская реформа в Грузии в рассматриваемый нами период и какое влияние она оказала на дальнейшее социально-экономическое развитие помещичьих крестьян изучаемого нами региона.

При проведении крестьянской реформы в Грузии были максимально учтены интересы привилегированного сословия, так же, как и в центральных губерниях Российской империи, что обусловило сохранение в пореформенный период значительных пережитков крепостнических отношений.

В 1864 г. был издан закон о крестьянской реформе для двух губерний Грузии – Тифлисской и Кутаисской. 13 октября 1864 г. император Александр II в своем Указе правительствующему сенату «Об освобождении от крепостной зависимости крестьян Тифлисской губернии» повелел обнародовать и принести «в действие утвержденные им “законоположения” крестьянской реформы» [Жордания: 237].

На крестьян распространялось действие всех общих законодательных актов 19 февраля 1861 г. с теми изъятиями, дополнениями, разъяснениями или изменениями, которые были приняты в «Положениях о крестьянах и поселениях Закавказья», изданных для Тифлисской губернии.

Изложим вкратце суть отмены крепостного права в Грузии.

Правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости в Тифлисской и Кутаисской губерниях.

Крепостное право на крестьян Тифлисской и Кутаисской губерний и водворенных в помещичьих владениях или на правах хизан, миндобиелей на земле другого владельца или ведомства, или живущих в городах и местечках было отменено навсегда (ст. 1)⁴. На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, рас-

пространялись утвержденные 19 февраля 1861 года общие законоположения со всеми последовавшими изменениями, дополнениями и разъяснениями оных местным положением о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в Закавказских губерниях.

В следующие два года крестьянская реформа была проведена в Кутаисской губернии (в 1865 г. – в Имеретии и Гурии и в 1866 г. – в Мингрелии) [Мочалов: 40]. Наделение крестьян землей в Грузии происходило на следующих основаниях. Земли, занятые под крестьянскими усадьбами и садами, оставались в пользовании крестьян, за что последние должны были выплачивать денежный оброк и нести натуральные повинности. Помимо этого крестьянам, также за соответствующие повинности, отводились в постоянное пользование полевые (пахотные и сенокосные) угодья.

Высший размер наделного полевого участка для одного дыма (двора) в Тифлисской губернии на искусственно орошаемых землях устанавливался в 5 десятин и на неорошаемых – в 10 десятин, а в Кутаисской губернии на тех и других – в 4,5 десятин. Кроме того, особо был установлен размер коренного полевого участка, составлявший половину высшего: в Тифлисской губернии – 5 десятин для неорошаемых и 2,5 десятин для искусственно орошаемых земель. В Кутаисской губернии был определен единый размер коренного участка в 1,5 десятины. Остальная часть полевого участка сверх коренного считалась добавочной (ст. 4)⁵.

Наиболее существенные изъятия в применении «Положений 19 февраля 1861 года» к Тифлисской губернии заключались в следующем:

– Все случаи спора между помещиком и крестьянами о недвижимом имуществе, приобретенном последними на свое имя, но «не по акту, в законном порядке совершенному», производились на основании ст. 32 «Общего положения» 11 февраля 1861 г. Окончательное решение споров такого рода предоставлялось наместнику кавказскому (ст. 4)⁶.

– Крестьяне могли приобрести в собственность полевые земли, усадьбную оседлость, сады и другие угодья только при согласии помещика (ст. 9)⁷.

– Без согласия помещика крестьяне могли выкупить только усадьбу при условии, если из помещичьего селения образовался посад или местечко. Крестьяне при этом сохраняли за собою право пользования выгоном (ст. 10).

– Земельный надел могли приобрести или все крестьянское общество вместе, или отдельно каждый дым (ст. 11). Помещик имел право принудить крестьянское общество к выкупу земельного надела, предоставленного ему в постоянное пользование. Выгоны и места для пастбы не подлежали выкупу до составления правил пользования ими (ст. 12). Размер суммы

за земельный надел, как и установление порядка и раскладки платежей, зависел от добровольного соглашения сторон, которое утверждалось мировым посредником (ст. 13). При образовании посада или местечка выкупная сумма за усадьбу определялась на основании денежного оброка за усадьбу, назначенного крестьянину по Уставной грамоте, с соблюдением статей 20, 22–26 «Положения» о выкупе (ст. 14)⁸.

Анализ законодательных актов 13 октября 1864 г. показывает, что крестьянская реформа в Грузии имела свои особенности. Так, например, в Восточной Грузии был установлен подымный (подворный) надел. Усадьбные, полевые (пахотные, сенокосные), садовые (виноградные, тутовые) земли предоставлялись в постоянное пользование каждого отдельного крестьянского дыма. Крестьяне не получали надела, если до реформы они не имели его. Высший размер подымного полевого участка был определен в поливных землях в десять дней (5 дес.), а в неполивных – в двадцать дней паханья (10 дес.). Закон не устанавливал минимальный размер надела [Жордания: 266].

Крестьяне Восточной Грузии были лишены важного права – права выкупать в собственность усадьбную оседлость. В вопросе о выкупе усадьбной оседлости, как и полевой земли, крестьянин был поставлен в зависимость от помещика. Крестьянин мог воспользоваться правом выкупа только в тех случаях, когда помещичье селение преобразовывалось в посад или местечко [Жордания: 268]. Помещик мог оставить за собою половину всех принадлежащих ему пахотных и сенокосных земель в том селении, где проживали его крестьяне. Леса не были включены в число наделных земель; при определении размеров помещичьей пахотной земли они в расчет не принимались. У крестьян было отобрано право бесплатного пользования лесом.

Часть крестьянства этих губерний была «освобождена» с землею, другая же, более значительная часть – без земли. «Освобождались» без земли также все крепостные крестьяне, которые принадлежали помещикам, владевшим крепостными числом менее 21 человек [Жордания: 242]. Часть же крестьян оставалась жить на помещичьих землях, но в качестве вечных арендаторов, так называемых «хизанов». Крестьян, «освобожденных» без земли, в Тифлисской губернии насчитывалось 8 200 душ, а в Кутаисской – 20 000 душ [Махарадзе: 19].

Здесь уместно также указать количество помещичьих крестьян Грузии до отмены крепостного права. В 1850–1861 гг. по камеральной переписи количество помещичьих крестьян составляло 16 409 дымов, 118 552 души обоего пола, при этом мужчин – 65 481, женщин – 53 071 [Бахтадзе: 24].

До реформы в пользовании крепостных крестьян Восточной Грузии находилось 84 655 десятин

земли (в среднем на дым приходилось 5,9 десятин), а после реформы в их пользовании осталось всего 55 667 десятин, т. е. 3,9 десятин на дым. В Тифлисской губернии из 3 927 910 десятин угодной земли в пользовании крестьян находились 1 064 674 десятины, т. е. 26 % [Авалиани: 15].

В Кутаисской губернии из 1 908 901 десятины земли крестьяне владели лишь 262 697 десятинами, то есть 13,3 %. В Кутаисской губернии (без Абхазии, Сванети и Мегрелии) накануне отмены крепостного права среднеподымный надел земли частновладельческих крестьян колебался от 1,5 до 2 десятин на дым [Материалы: 201].

Принадлежавшая 1 785 помещикам Тифлисской губернии земельная площадь после реформы составила 961 тысяч десятин, или в среднем на каждого помещика 538 десятин, что в 133 раза превышало количество земли, приходящейся на крестьянский дым.

В Кутаисской губернии из 638 474 десятин всех частновладельческих земель дворянам принадлежало 495 125 десятин удобной земли, или 77,55 %⁹. Если соотнести площадь дворянских земель с территориями каждой из губерний, то получится соответственно 26,8 и 25,9 % на долю дворянского землевладения [Исмаил-заде: 158]. Если в Восточной Грузии накануне реформы 1864 г. одну помещичью семью содержали в среднем 9,3 крестьянских двора, то в Имерети (Западная Грузия) – шесть. По имеющимся данным, в конце XIX в. и начале 1900-х гг. в Тифлисской губернии в частном владении находилось всего 1285747,77 десятин земли. Из них 992216,11 десятин, т. е. 77,17 %, являлось собственностью дворянства¹⁰.

В Тифлисской губернии числилось всего 5 884 дворянских владения, которые по размерам земельной площади П.В. Гугушвили делит на 4 группы – мелкие (от нуля до 25 десятин), средние (от 25 до 100 десятин), крупные (от 100 до 500 десятин) и очень крупные (более 500 десятин). 53,55 % (или 3 151 владение) из общего количества дворянских владений составляли мелкие, 23,3 % (или же 1 373 владения) – средние, 16,98 % (или 999 владений) – крупные и 6,14 % (или 361 владение) – очень крупные.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Грузии в основном преобладало мелкое и среднее землевладение [Гугушвили: 32].

После крестьянской реформы в Грузии царю и государственной казне принадлежало 57,6 % всей земельной площади. Вслед за ними крупнейшими землевладельцами были грузинские князья и дворяне. В одной лишь Тифлисской губернии насчитывалось 567 крупных землевладельцев, каждый из которых владел более 500 десятин земли.

В отчете наместника о ходе крестьянской реформы в Тифлисской и Кутаисской губерниях с 8 ноября 1864 г. по 1 января 1866 г. отмечается крайне не-

удовлетворительное движение выкупной операции для двух губерний.

Заведывание выкупной операцией в Тифлисской и Кутаисской губерниях возлагалось на местные губернские по крестьянским делам присутствия.

Выкупные платежи ни в коем случае не могли быть увеличиваемы. Вся тяжесть выкупных платежей ложилась на плечи крестьян, так как в Грузии был установлен лишь размер выкупной ссуды, который был более чем в два раза меньше рыночной цены земли. Поэтому доплаты крестьян при выкупе земли наличными деньгами составляли более 50 % выкупной системы, тогда как в губерниях Европейской России они не превышали 20 % [Жордания:269].

Закон 28 декабря 1881 г. о понижении выкупных платежей и закон об обязательном выкупе наделов не коснулся Закавказского временнообязанного крестьянства.

Выкупная операция успеха не имела. За сорок лет, то есть с 1864 по 1904 гг., в Тифлисской губернии оказалось, что у 14 235 дымов с имеющимися у них 55 263 десятинами выкупленной наделной земли у 10 467 дымов, или 72 %, 16 416 десятин, или 29,4 %, то есть одна треть земель, осталась невыкупленной [Авалиани: 32].

Из общей массы крестьян, получивших личную независимость, совершенно без земли был «освобожден» 7 051 дым (3 051 в Восточной Грузии и 4 000 – в Западной [Бендиашвили:7]).

Крестьянская реформа 1864–1871 гг. мало затронула дворянское землевладение. После реформы, точнее, в 80-е годы XIX в., земли распределялись следующим образом: в Тифлисской губернии – земли бывших крепостных – 134 796 десятин; земли помещиков – 961 502 десятин. В Кутаисской губернии – земли бывших крепостных – 210 770 десятин, земли помещиков – 815 321 десятин¹¹.

В Тифлисской губернии помещичье землевладение в 7 раз превышало крестьянское землевладение, в Кутаисской губернии – в 4 раза [Семин: 35].

Таким образом, крестьянское землевладение сократилось, но увеличилось помещичье-дворянское землевладение. Условия отмены крепостного права в Грузии были настолько грабительскими, что даже наместник Кавказа гр. Воронцов-Дашков во «Всеподданнейшей записке» Николаю II писал следующее: «Отмена крепостного права в пределах Закавказья, а особенно в Грузии, была проведена в условиях, особенно льготных для помещиков и невыгодных для крестьян, причем правительство, в отступление от принятого в коренной России принципа, за прекращение личной зависимости уплатило от 25 до 50 руб. за душу бывших помещичьих крестьян дворянству Тифлисской и Кутаисской губерний, что составило сумму 7 000 000 руб. и увеличило земельные повин-

ности крестьян в пользу помещиков выше существовавшей в крепостное время нормы» [Воронцов-Дашков: 34].

Феодальная собственность разрушалась также путем массовой продажи помещичьих земель. Так, за период 1868–1878 гг. в одной только Кутаисской губернии было продано более 28 653 десятин дворянских земель, или 5,8 %. Громадное большинство среди приобретателей составляли именно крестьяне. Их удельный вес, например среди покупателей 1868–1878 гг., равнялся 66 % (а по другим данным – даже 75 %). В течение 9 лет, с 1879 по 1888 год, в Тифлисской губернии помещиками было продано 35 173 десятин. Землю продавали князья и дворяне, а покупали состоятельные крестьяне, купцы и капиталисты.

Так, например, в Кутаисской губернии, где крестьяне выкупали свои наделы без правительственной помощи, за то же время из 57 070 дымов с 207 523 десятинами выкупили свои наделы 58,8 % дымов (33 597 дымов) площадью в 114 041 десятин, или 69,8 % [Сегаль: 71].

Крестьяне вынуждены были выкупать земли любыми путями, чтобы быть независимыми от своего бывшего помещика. Отмена крепостного права и глубокое вторжение товарно-денежных, буржуазных отношений подорвали все устои барщинного хозяйства – натуральную замкнутость, самодовлеющий характер помещичьей вотчины, власть помещика над крестьянами и т. д.

До реформы, в 50–60-е гг. XIX в., в Тифлисской губернии общее количество помещичьих крестьян составляло 17 281 дым – 122 247 душ. В Кутаисской губернии было 24 136 дымов – 96 732 душ мужского пола [Бахтадзе: 25].

Так, удельный вес сельского населения в общей массе жителей Тбилисской губернии равнялся: 1865 г. – 82 %, а в 1897 г. – 79 %. В Кутаисской губернии соотношение между сельским и городским населением складывалось неизменно в пользу первого. Достаточно сказать, что жители деревень составили в ней 95,8% – в 1866 г. и 92,7% – в 1897 г. [Гугушвили: 57]. До реформы в пользовании крепостных крестьян Восточной Грузии находилось 84 655 десятин земли (в среднем на дым приходилось 5,9 десятин), а после реформы в их пользовании осталось всего 55 667 десятин, т. е. 3,9 десятин на дым. Трудящиеся Западной Грузии вследствие отмены крепостного права потеряли приблизительно 1/3 часть земель, бывших до этого в их распоряжении. Из общей массы крестьян, получивших личную независимость, совершенно без земли был «освобожден» 7 051 дым (3 051 в Восточной Грузии и 4 000 в Западной) [Бендиашвили: 7].

Развитие новых буржуазных производственных отношений в Грузии, как и в России, проходило в условиях резкого обострения классовых борьбы кре-

стьянства, вызванного дальнейшим ухудшением экономического положения непосредственных производителей материальных благ.

Крестьяне Грузии страдали под двойным гнетом: колониальной политики царизма и эксплуатации собственного дворянства. Все это не могло не вызвать протеста грузинского народа. На невыносимое социальное и национальное угнетение народ ответил мощным народно-освободительным движением [Аракский: 104]. В 1876 г. вспыхнуло восстание в Зугдидском уезде и Сванетии, в 1878 г. восстали кизикские крестьяне. Несмотря на принятые царским правительством жестокие меры, в начале 1880-х гг. антиправительственные выступления крестьян охватили всю Грузию. В результате реформы, проведенной крепостниками «сверху», грузинский крестьянин, как и русский, попал в экономическую зависимость от своего прежнего помещика [Эсадзе: 246].

Безземельные или малоземельные крестьяне вынуждены были брать в аренду землю или же перебираться в город и там искать средства для содержания себя и своей семьи. Зависимость крестьян от помещиков законом была уничтожена не полностью. Это выразилось в так называемых временнообязанных отношениях крестьян к своим бывшим владельцам. До окончательного выкупа наделной земли, предоставленной крестьянам в «постоянное пользование», они должны были платить феодальные повинности своим помещикам. Размер этих повинностей почти вдвое превысил дореформенный. Материальное положение малоземельного крестьянина было чрезвычайно тяжело. Шел отток сельского населения в города, уменьшалось количество сельского населения.

Бывали случаи, когда крестьяне были вынуждены заменить повинности денежным оброком. Документы, касающиеся этого вопроса, говорят о многочисленных случаях добровольного соглашения между помещиками и крестьянами «О замене повинностей денежным оброком». Согласно данным, содержащимся в «Сведениях о ходе крестьянского дела в Тифлисской губернии за 1873 г.», 275 дымов крестьян по их собственному желанию были переведены с продуктовой ренты на денежную. В отчете же Тифлисского губернатора за 1874 г. сказано, что «временнообязанные крестьяне, в числе 305 дымов, по добровольному соглашению с помещиками, вместо платежа повинностей земными произведениями, перешли на денежный оброк»¹².

Бывшие крепостные, числящиеся в Кутаисской губернии, по добровольному соглашению с помещиками выкупили свои наделы – 29 511 дымов на сумму 6 257 647 рублей. Без всякого содействия со стороны правительства в Тифлисской губернии, в которой на 1 января 1895 г. числилось 41 230 дымов, выкупили свои наделы только 3 164 дымов в размере

13 580 десятин земли, за которую выдано 755 109 рублей с содействия правительства, а без содействия правительства – всего лишь 690 десятин.

Согласно данным Всеобщей переписи населения 1897 г., из 131 650 частновладельческих хозяйств, имевшихся в Тифлисской губернии, 8 607 дымов, или 6,5 % [Утурашвили: 12], применяли вольнонаемный труд. Достаточно сказать, что к 1904 г. общее количество временнообязанных крестьян Грузии, равнявшееся 71 305 дымам, уменьшилось на 37 365 дымов, или 52,4 %. Грузинское дворянство добилося денежного вознаграждения за потерю своих крепостнических прав, в котором было отказано помещикам других регионов страны.

В Кутаисской губернии, где крестьяне выкупали свои наделы без правительственной помощи, за то же время из 5 7070 дымов с 207 523 десятинами выкупили свои наделы 58,8 % дымов (33 597 дымов) площадью в 114 041 десятин, или 69,8 %. Вследствие реформы в Грузии от крепостнической зависимости освободилось 75 565 дымов крестьян [Антелива, Орджоникидзе: 36].

Экономическое положение помещичьих крестьян было хуже, чем государственных. Оно обуславливалось, прежде всего, недостатком земли, малоземельем. Отмена крепостного права и глубокое вторжение товарно-денежных, буржуазных отношений подорвали все устои барщинного хозяйства – натуральную замкнутость, самодовлеющий характер помещичьей вотчины, власть помещика над крестьянами и т. д. Ни власти, ни дворянство ничего не говорили о подготовке к реформе крестьянам, кровно в ней заинтересованным. Правительство и дворянство как в России, так и в Грузии не считали крестьян настолько граждански подготовленными, чтобы они могли принять в той или иной форме участие в разрешении исключительно важного для них вопроса. По их мнению, крестьянство должно было играть роль только «пассивного пьедестала». Характерной особенностью пореформенного периода являлось развитие капитализма «вглубь» и «вширь» [Семина: 112].

Источники, касающиеся интересующего нас вопроса, говорят о крайне неравномерном распределении земельного фонда между непосредственными производителями материальных благ, о сосредоточении земли – этого главного средства производства – в руках незначительного меньшинства: «Распределение земли между казенными крестьянами, – читаем в отчете управляющего ведомством государственных имуществ Тифлисской губернии за 1885–1886 гг., – в общем крайне неравномерно, оно не только не согласуется с местными сельскохозяйственными условиями в различных районах губернии, но оно неравномерно даже в местностях с совершенно одинаковыми земельными условиями. Размеры подымных наделов

измеряются от 40 и даже более десятин до несколько квадратных саженей, не говоря уже о 2000 почти душ мужского пола, совершенно безземельных»¹³.

Глубоко зашел процесс классовой дифференциации и среди крестьян-собственников. Они владели землей от 0,6 десятин на дым до нескольких сот и даже тысяч десятин. Так, в самом конце 90-х годов XIX в. из крестьян-собственников Сигнахского уезда 35,5 % имели земли от 0,6 до 1 десятины и составляли группу бедняков, а 1,7 % располагали ею в размере от 20 до 100 и более десятин и представляли ядро кулаков¹⁴.

Число сельских тружеников, продававших свою рабочую силу и постоянно работавших только в сельском хозяйстве, очень трудно точно установить. Однако на основании той же переписи его можно определить примерно в количестве свыше 31 800 человек, или более 4,5 % к общему итогу крестьянского населения, занятого лишь сельским трудом. Если к этому добавим сезонных рабочих, насчитывавших в своих рядах десятки тысяч человек, то удельный вес наемных людей значительно увеличится и составит не менее 15–20 %. Из этого числа в земледелии было занято 15 113 человек, в животноводстве – 11 654 и в прочих видах сельского хозяйства – немногим более 4 000 человек [Кантере: 93].

Таким образом, к началу XX в. на Южном Кавказе в значительной степени был сохранен институт временнообязанных отношений. Половина крестьянского населения Грузии находилась на положении временнообязанных. Существенным моментом было личное освобождение крестьян. Это важнейшее мероприятие, обусловленное соответствующими общественно-экономическими причинами, разрушило социальную основу крепостного права. Что же касается экономической базы старого – феодальной собственности на землю, – то она сохранилась в большом масштабе и в пореформенное время, но с явной тенденцией к сокращению. Так это было в России, так это было и в Грузии. Однако отмена крепостного права, несмотря на его половинчатый, непоследовательный характер, открыла определенные возможности для развития капитализма в Грузии. Крестьянская реформа до некоторой степени смягчала противоречия между производительными силами и производственными отношениями и способствовала дальнейшему социально-экономическому развитию страны.

Все-таки следует сделать вывод о том, что имелись и положительные последствия отмены крепостного права в Грузии. Крестьяне получили личную свободу, имели право на развитие предпринимательской деятельности, а самым прогрессивным явлением, конечно, было развитие и усовершенствование капиталистических отношений в сельском хозяйстве, способствующее развитию и росту торгового земледелия и товарных отношений.

Такова в целом картина крестьянского землевладения на Южном Кавказе на рубеже XIX–XX вв., после отмены крестьянской реформы, и влияние реформы на социально-экономическое положение крестьян Грузии в исследуемый период. Процесс социального расслоения единого крестьянского класса, начатый еще в дореформенный период, углубился, как и следовало ожидать, после отмены крепостного права. Образование двух новых противоположных классов наблюдалось почти во всех сторонах социально-экономической жизни страны. Оно чувствовалось, прежде всего, в области землевладения. Крестьяне получили личную свободу, но в то же время ухудшилось их материальное положение. При этом хотя реформа и была проведена с максимальным учетом интересов помещиков, она имела все же большое значение.

Примечания

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Тифлис, 1881. 1033 с. Т. 8. С. 28.

² Центральный исторический архив Грузинской Республики (ЦИА ГР). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1202. Л. 12.

³ Центральный исторический архив Грузинской Республики (ЦИА ГР). Ф. 220. Оп. 2. Д. 1064. Л. 333.

⁴ Положения о крестьянах и поселениях Закавказья: (Особое приложение к IX т. Свода законов. Положение о сельском состоянии) / сост. Кучаев. Тифлис, 1886. 154 с. Ч. 1. С. 1.

⁵ Там же. С. 3.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ Сборник статистических сведений о частном землевладении в Тифлисской и Кутаисской губерниях / под ред. Ф.Г. Гогичашвили. Тифлис, 1910. Ч. 1. С. 30.

¹⁰ Сборник статистических сведений о частном землевладении в Тифлисской и Кутаисской губерниях / под ред. Ф.Г. Гогичашвили. Тифлис, 1910. Ч. 1. С. 11.

¹¹ Центральный исторический архив Грузинской Республики (ЦИА ГР). Ф. 220. Оп. 1. Д. 7. Л. 4–6.

¹² Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 788. Л. 23.

¹³ Там же. Ф. 244. Оп. 1. Д. 44. Л. 8.

¹⁴ Там же. Ф. 244. Оп. 1. Д. 54. Л. 36.

Список литературы

Авалиани С.Л. Очерки по крестьянскому вопросу в Закавказье. Одесса: Техник, 1913. 192 с.

Авалиани С.Л. Крестьянский вопрос в Закавказье. Т. 1. Одесса: Славян. тип. Е. Хрисогелос, 1912. 514 с.

Антелава И.Г., Орджоникидзе Э.А., Хоштария Э.В. К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии. Тбилиси, 1967. 128 с.

Аракский И.О. В Закавказье: Очерки. СПб., 1910. 139 с.

Бахтадзе В.С. Очерки по истории грузинской общественно-экономической мысли: (60–90 гг. XIX столетия). Тбилиси, 1960. 301 с.

Бендианашвили А.С. Аграрные отношения в Грузии в 1890–1917 гг. Тбилиси, 1965. 270 с.

Воронцов-Даиков. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. Тифлис: Гос. тип., 1907. 164 с.

Гугушвили П.В. Возникновение и развитие капитализма в Грузии и Закавказье. Тбилиси, 1957. 246 с.

Жордания О.Р. История крест. реформы в Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 287 с.

Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье: 30-е годы XIX – начало XX веков. М., 1982. 311 с.

Кантере М. Некоторые данные о рабочем классе Грузии в конце XIX века // Вестник. Орган Отделения общественных наук Академии наук Грузинской ССР. 1966. № 4. С. 89–110.

Материалы по вопросу о распространении действий Крестьянского поземельного банка на Закавказский край. Тифлис, 1904. 334 с.

Махарадзе Ф.И. Грузия в девятнадцатом веке. Тбилиси, 1933. 104 с.

Орджоникидзе Э.А. Эволюция аграрных отношений в Грузии (дореформенный период): автореф. ... докт. ист. наук. Тбилиси, 1983. 24 с.

Орест Семин. Великая годовщина. Аграрный вопрос и крестьянская (крепостная) реформа на Кавказе. Киев, 1911. 163 с.

Сегаль И.Л. Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис, 1912. 154 с.

Утурашвили И.И. Классовая дифференциация крестьянства в Грузии во второй половине XIX века: автореф. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1956. 18 с.

Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. 628 с.

References

Avaliani S.L. *Ocherki po krest'janskomu voprosu v Zakavkaz'e* [Essays on the peasant question in Transcaucasia]. Odessa, 1913, 192 p. (In Russ.)

Avaliani S.L. *Krest'janskij vopros v Zakavkaz'e* [The peasant question in Transcaucasia]. Odessa, 1912, vol. 1, 514 p. (In Russ.)

Antelava I.G., Ordzhonikidze E.A., Hoshtariya E.V. *K voprosu o genezise i razvitii kapitalizma v sel'skom hozyajstve i promyshlennosti Gruzii* [On the question of the genesis and development of capitalism in agriculture and industry in Georgia]. Tbilisi, 1967, 128 p. (In Russ.)

Arakskij I.O. *V Zakavkaz'e: ocherki* [In Transcaucasia: essays]. SPb., 1910, 139 p. (In Russ.)

Bahtadze V.S. *Ocherki po istorii gruzinskoj obshhestvenno-jekonomicheskoj mysli (60–90 g. XIX sto-*

letija) [Essays on the history of Georgian socio-economic thought. (60–90 years of the XIX century)]. Tbilisi, 1960, 301 p. (In Russ.)

Bendianashvili A.S. *Agrarnye otnoshenija v Gruzii v 1890–1917 gg.* [Agrarian relations in Georgia in 1890–1917]. Tbilisi, 1965, 270 p. (In Russ.)

Voroncov-Dashkov I.I. *Vsepoddannejšaja zapiska po upravljeniju Kavkazskim kraem* [The most comprehensive note on the management of the Caucasus Region]. Tiflis, 1907, 164 p. (In Russ.)

Gugushvili P.V. *Vozniknovenie i razvitie kapitalizma v Gruzii i Zakavkaz'e* [The emergence and development of capitalism in Georgia and Transcaucasia]. Tbilisi, 1957, 246 p. (In Russ.)

Zhordanija O.R. *Istorija krest. reformy v Gruzii. Izd. Mecniereba* [History of the Peasant reform in Georgia]. Tbilisi, 1982, 287 p. (In Russ.)

Ismail-zade D.I. *Russkoe krest'janstvo v Zakavkaz'e. 30-e gody XIX – nachalo XX vekov* [The Russian peasantry in Transcaucasia. 30s of the XIX – early XX centuries]. Moscow, 1982, 311 p. (In Russ.)

Kantere M. *Nekotorye dannye o rabochem klasse Gruzii v konce XIX veka* [Some data on the working class of Georgia at the end of the XIX century]. Vestnik. Organ Otdeleniya obshchestvennyh nauk Akademii nauk Gruzinskoj SSR, 1966, № 4, pp. 89–110. (In Russ.)

Materialy po voprosu o rasprostranении dejstvij Krest'janskogo pozemel'nogo banka na Zakavkazskij kraj [Materials on the extension of the actions of the Peasant Land Bank to the Transcaucasian territory]. Tiflis, 1904, 334 p. (In Russ.)

Maharadze F.I. *Gruzija v devjattadcatom veke* [Georgia in the nineteenth century]. Tbilisi, 1933, 104 p. (In Russ.)

Ordzhonikidze E.A. *Evoljucija agrarnyh otnoshenij v Gruzii (doreformennyj period)* [Evolution of Agrarian Relations in Georgia (Pre-Reform period)]: DcS thesis. Tbilisi, 1983, 24 p. (In Russ.)

Orest Semin. *Velikaja godovshhina. Agrarnyj vopros i krest'janskaja (krepostnaja) reforma na Kavkaze* [Great anniversary. The agrarian question and the peasant (serf) reform in the Caucasus]. Kiev, 1911, 163 p. (In Russ.)

Segal I.L. *Krest'yanskoe zemlevladienie v Zakavkaz'e* [Peasant land ownership in Transcaucasia]. Tiflis, 1912, 154 p. (In Russ.)

Uturashvili I.I. *Klassovaja differenciacija krest'janstva v Gruzii vo vtoroj polovine XIX veka* [Class differentiation of the peasantry in Georgia in the second half of the XIX century]: PhD thesis. Tbilisi, 1956, 18 p. (In Russ.)

Jesadze S.S. *Istoricheskaja zapiska ob upravlenii Kavkazom* [Historical note on the management of the Caucasus]. Tiflis, 1907, 628 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2021; одобрена после рецензирования 28.05.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 11.03.2021; approved after reviewing 28.05.2021; accepted for publication 18.08.2021.